

ПРОЕКТ
"ПРОИСХОЖДЕНИЕ"

СЕВЕРНЫЙ СФИНКС
ЛАРА ВЕЙН

Лара Вейн Сфинкс Северный Проект "Происхождение"

<https://litres.ru/74382472>

SelfPub; 2026

Аннотация

В глубинах строящегося метрополитена, под слоем пыли и забвения, в сердце города Санкт-Петербург, покоится тайна, способная переписать известную нам историю, обычная бригада строителей новой ветки метро натывается на древнюю плиту.

Лингвист Лиза Романова всегда мечтала разгадать тайны древних цивилизаций. Но когда она оказывается в центре секретного проекта Происхождение, руководимый загадочным Консулом, ей приходится столкнуться с куда более сложной задачей чем написать очередную главу истории.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Стройка века.	7
Глава 2. Зов Мёртвых Языков	22
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лара Вейн, Сфинкс Северный Проект "Происхождение"

Пролог

Санкт-Петербург. Город, трёх революций, белых ночей, алых парусов и хронического насморка. Город, где даже солнце, если вдруг решит показаться, делает это с таким видом, будто оказывает тебе личное одолжение. Забудь про солнечные очки, тут главный аксессуар — шарф, зонтик и носовой платок, которые, впрочем, тоже не всегда спасают от ледящего ветра с Финского залива. Но именно эта суровость и создаёт неповторимый шарм города. Ведь чтобы разглядеть красоту Питерских фасадов, надо сначала пережить ливень с градом, а чтобы оценить вкус настоящей Питерской шавермы и понять, чем она отличается от известной всем шаурмы — промёрзнуть до костей, пока ждёшь её в очереди на Сенной.

Санкт-Петербург — это город, где вместо голубей летают чайки и выглядят так, будто только что проиграли в карты грузинскому таксисту. Здесь, коты — не просто животные, а экспонаты «Эрмитажа» (и, возможно, тайные агенты спец-

служб). А если тебе кто-то скажет, что Питер — культурная столица, можешь смело парировать: Культурная — да, но капитально промёрзшая!. Ну и, конечно, город, где вместо привычных нам всем бордюров, гордо высятся поребрики, словно напоминая, что ты не где-то там, а в культурной столице, будь добр, выражайся правильно.

Тут за каждым углом тебя поджидает какая-нибудь очередная мистическая хрень. Ходит поверье, что Питер — это не просто город, а живое существо. Этакий болотный монстр, которому нужны новые жертвы. И если ты приезжаешь сюда, то у тебя есть два варианта: либо он тебя принимает, и тогда ты становишься частью его причудливой, немного безумной, но по-своему прекрасной жизни, либо он тебя отторгает, засасывает в свой водоворот депрессии и безысходности, и ты уезжаешь отсюда, проклиная всё на свете и зарекаясь когда-либо возвращаться сюда.

В общем, Питер — это как рулетка. Только вместо чисел - судьбы. И шансы на выигрыш сильно зависят от того, насколько ты готов к сюрпризам. Потому что, этот город умеет удивлять. Тут даже самая обычная прогулка по Невскому может закончиться встречей с призраком Достоевского, который будет нить тебе про свои долги и спрашивать, не найдется ли у тебя червонца на опохмел. Петербург – это город, где прошлое не умирает, а лишь засыпает, чтобы однажды проснуться и напомнить о себе. Короче, welcome to Питер, детка!

Глава 1. Стройка века.

Скрежет металла, визг гидравлики и гул мощных моторов резали ночную тишину подземелья. В самом сердце геологического щита Санкт-Петербурга, на перегоне между будущими станциями Лиговский Проспект-2 и Обводный канал-3, уставшая бригада 7 метростроевского управления 2 продолжала упорно прокладывать тоннель новой Фрунзенско-Приморской линии. История города давила на плечи не только морально – грунт здесь был сложный, насыщенный водой и вековыми наслоениями.

Впереди, у забоя, возвышался Иван Петрович, бригадир. За его спиной, словно механический зверь, застыл ТПМК Северный Дракон - тоннелепроходческий механизированный комплекс немецкого производства, купленный в лизинг для этой сложной ветки.

Иван Петрович вытер пот со лба рукавом спецовки, оставив грязный развод на щеке, и взглянул на манометр давления в гидросистеме.

— Ещё метров пять, мужики, и можно на регламентные работы, - прохрипел он в переговорное устройство шлема, перекрывая гул насосов станции перекачки пульпы.

ТПМК дёрнулся, гидравлика взвыла, но ротор, вгрызаясь в грунт, внезапно замер. Давление в системе резко упало.

— Что там, Сергей? - крикнул Иван Петрович, обращаясь

к оператору ТПМК, Сергею, который сидел в защищённой кабине управления, словно в пилотской рубке космического корабля. В ответ послышалось лишь треск помех.

— Сергей, мать твою! Докладывай обстановку!

Люк кабины откинулся с шипением, и насупленным Сергеем высунул голову наружу, почесывая затылок, испачканный гидравлическим маслом.

— Кажись, приплыли, Иван Петрович. Что-то твердое. Давление на гидроцилиндрах растёт, усилие на приводе режущей головки запредельное, а проходки нет. Бур уперся во что-то. На показаниях прибора – твёрдость гранита. Ротор заклинило, фрезы искрят, как новогодняя ёлка.

Иван Петрович спрыгнул с платформы, чертыхнулся и направился к Сергею. Действительно, датчики показывали аномальную плотность. Аварийный свет в кабине мерцал, как дискотека в аду. Ротор, вгрызаясь в грунт, уткнулся во что-то совершенно непробиваемое. Металл жалобно скрипел, но дальше не шёл.

— Проверь режим работы пульпы, - бросил Иван Петрович, - может засорилось чего.

— Дык, я и говорю, что пульпа не идёт. Полный стопор! – откликнулся Сергей.

Иван Петрович нахмурился и направился к режущей головке. Действительно, по показаниям датчиков, бур уткнулся во что-то совершенно непробиваемое. Система автоматической защиты от перегрузок сработала и остановила маши-

ну. Металл скрежетал, но проходки не было.

— Попробуй сменить режим на скала, увеличь давление подачи и используй алмазные резцы, — посоветовал Иван Петрович. — Но аккуратно, не перегрей двигатель привода, охлаждение тоже проверь.

— Ты что, Петрович, там в преисподнюю пробуриться решил? Алмазными резцами по скале? Это тебе не бутерброд маслом мазать — ехидно сказал Алексей, один из проходчиков, у которого заканчивалась норма крепя.

— Твою мать! Чтоб Вас с... суслики ночью грызли! — Иван Петрович, сорвался, выплюнув проклятие.

— Ладно, ладно, не кипятись, Петрович, — усмехнулся Алексей. — Шучу я. Сейчас поковыряемся.

После безуспешных попыток разбить преграду, Иван Петрович принял решение, которое далось ему нелегко:

— Все, парни, стоп машина! Дергаем ТПМК назад!

Негодование прокатилось по бригаде. Отвести назад такую махину, сдвинуть с места эту кротику, вросшую в петербургский грунт, — задача не из легких. Но слово бригадира — закон.

Часы тянулись мучительно медленно. Грохот гидравлики, лязг металла, скрежет механизмов — ТПМК неохотно отступала назад, освобождая забой от своего стального тела. С каждым метром, пройденным назад, росло напряжение.

Наконец, ТПМК остановилась, оттянули её достаточно для осмотра. Забой осветили мощными прожекторами, и то,

что увидели проходчики, повергло их в изумление.

За огромной каменной плитой зиял... проход. Небольшой, узкий, но явно рукотворный. Стены его были выложены из камня, а свод уходил в непроглядную тьму. Он выглядел так, будто его выдолбили не кирками и отбойниками, а каким-то неведомым инструментом, оставляющим идеально ровные поверхности.

— Да твою ж мать! — выдохнул Алексей, первым нарушив молчание. — Мы тут лбом стену прошибаем, а тут дыра готова!

— Тихо! — одернул его Иван Петрович, всматриваясь в проход. — Не шуми.

— Что это, Петрович? — спросил Сергей, забыв про свой обычный сарказм. — Не похоже на обычный геологический провал...

И действительно, проход не выглядел как результат природных процессов. Слишком ровные стены, слишком правильная форма свода. Казалось, что его построили, а потом намеренно замуровали, спрятав от посторонних глаз.

Иван Петрович подошел к проходу и посветил фонарем внутрь. Луч света терялся в темноте, не достигая конца. В воздухе чувствовался затхлый запах, смешанный с чем-то странным, сладковатым.

— Может бункер какой? — предположил Алексей

— Ага бункер... Сталин выкопал. Хрущев закопал. А наши забыли — съехидничал Сергей

— Ну что, мужики? — спросил Алексей, оглядывая своих товарищей. — Куда пойдём? Дальше тоннель копать или в историю нырять?

— Тут не нырять. Тут влипать похоже в историю... — мрачно прокомментировал Иван Петрович — Главное, что бы там инопланетных нацистов не было.

В найденный проход с трудом протискивался человек. Иван, закрепив страховочный трос и зажав фонарь в зубах, полез первым.

— Ну, помянем, — буркнул Алексей, крестясь вслед за бригадиром

— Не каркай, — буркнул Сергей.

Скрипя зубами и матерясь вполголоса, Алексей и Сергей полезли следом. За проходом открылась пещера — словно брюхо кита. Фонари выхватывали из темноты обломки породы, капли воды, стекающие по стенам, и влажный, спёртый воздух, пахнущий сыростью и чем-то ещё... странным, неуловимым.

— Ёкарный бабай! — выдохнул Алексей.

— Тихо ты! — Иван, как зверь рыкнул, осматриваясь. Фонарем повел, и луч света внезапно на что-то наткнулся.

— Вот тебе и черт из табакерки! — Иван Петрович, аж задохнулся от удивления. Плита! Огромная, каменная, словно специально поставленная, чтобы что-то скрыть. И вся исписана какими-то письменами — ни кириллицы, ни латиницы, ни арабской вязи. Нечто, напоминающее одновременно ру-

ны и иероглифы.

Нечто древнее, непостижимое.

—Че за буквы? – Сергей в недоумении почесал затылок.

—Не знаю. Я тебе что лингвист? – Иван Петрович, как зачарованный, ощупал плиту. Холодная, словно азотом по ней плеснули. И гладкая, будто её полировали тысячелетиями.

—Нашли, значит, черта лысого – сказал Иван хриплым голосом.

Алексей, достал смартфон из кармана.

—Сфоткаю это дело – начальству предъявим.

Но экран оставался черным.

— Тьфу ты нелегкая! Телефон сел, вроде недавно полный заряд был. Говно китайское. Вот раньше...

— Прекрати! – рывкнул Иван, доставая из кармана старенькую, но надежную рацию.

— База, я – Иван! У нас тут... нештатная ситуация. Обнаружен посторонний объект. Требуется помощь... специалисты. Конец связи.

В ответ – лишь треск да шипение. Тишина, давящая на уши.

— База! Ответьте! Приём! – Иван, уже запаниковал по-настоящему, тыкая пальцем в кнопку передачи. Тишина.

Иван Петрович, сглотнул пересохшим горлом и с беспокойством оглядел коллег. Зловещая тишина подземелья давила на психику.

— Не к добру это — прошептал Иван Петрович, по спине

пробежал мороз. — Ой, не к добру.

— Ага. И мы тут как черти на шабаше... — поддержал его Сергей

Что-то подсказывало Ивану, что это только начало. Что подземный Питер решил заговорить, и разговор этот будет долгим ...

Иван тяжело вздохнул, чувствуя, как его оптимизм куда-то сдуло сквозняком из этой жуткой пещеры. Пропавшая связь? Странные символы? Да это же прямой сценарий для фильма ужасов! А он, Иван Петрович, как обычно, в главных ролях. «Ну, хоть бы денег за это заплатили», — подумал он с грустью.

— Так, мужики, без паники, - командовал Иван Петрович, пытаюсь придать голосу бодрость. — Сейчас я тут все улажу. Вы пока стойте, охраняйте. Главное, чтобы никто не вытащил какой-нибудь особо ценный булыжник. Глядишь может и нам что за это перепадет.

Иван Петрович протиснулся обратно в узкий проход, чувствуя, как его и без того немаленький живот едва протиснулся в проход.

— Пора на диету, Иван Петрович, - проворчал он сам себе. - А то не пролезешь ни в один тоннель метрополитена.

В ответ - лишь зловещее молчание. "Ну и ладно, - подумал Иван. - Зато меньше начальства будет над душой стоять".

Добравшись до основной шахты, Иван вылез из тоннеля, как тюлень из проруби, и огляделся. "Вот живут такие же лю-

ди как люди, - подумал Иван. - А я тут, как Индиана Джонс, только с отбойным молотком и пивным животом".

— Петрович, где ты прохлаждался? — услышал он недовольный голос диспетчера из громкоговорителя на стене. — У тебя простой по проходке. Докладывай обстановку!

Иван Петрович вздохнул. Сейчас начнется... Подойдя к щитку связи, он взял в руки микрофон.

— Это Иван Петрович. У нас нештатная ситуация. При проходке наткнулись на препятствие, предположительно - аномалия грунта. Проходка невозможна. Запрашиваю разрешение на временную приостановку работ и вызов специалистов для обследования. Конец связи.

После непродолжительной паузы из громкоговорителя донеслось: — Вас понял. Приостанавливаю работы. Ожидайте комиссию. Диспетчер. Конец связи.

Иван Петрович облегченно выдохнул. Хоть что-то хорошее.

Выйдя из шахты на поверхность, он достал свой старенький мобильник. Связь в шахте глушилась, безопасность превыше всего. Поколебавшись, он набрал номер Михалыча, главного инженера управления строительства. Не хотелось зря дергать начальство, но ситуация была неординарная.

— Михалыч, здорово! Это Иван Петрович. Слушай, у нас тут такое... В общем, при проходке наткнулись на что-то странное. Типа плита, но не геологическая. И какие-то знаки на ней... Ну, как тебе сказать... Не наши.

Михалыч, как всегда, ответил в своем стиле: долго матерился, интересовался, не сошел ли Иван с ума от подземной пыли, и грозился выписать выговор за задержку сроков. Но, в конце концов, согласился прислать комиссию и специалистов.

— Только смотри меня, Иван! Если это все твои бредни, я тебе премию за квартал срежу! Да еще и лично заставлю грунт таскать до конца жизни! - пригрозил Михалыч и повесил трубку.

Иван Петрович усмехнулся и присел на бетонный блок, чтобы перевести дух. Ну, что ж, - подумал он. - Будем ждать. А пока можно и перекур устроить. Все-таки, такое событие! Да и народ успокоить надо.

Через час к месту раскопок подъехало несколько машин. Первым делом приехала бригада геологов с бурильным оборудованием. За ними прибыли представители технадзора и службы безопасности. Все как положено - протоколы, инструкции, акты.

К Ивану Петровичу подошел невысокий мужчина в строгом костюме.

— Я - Сергей Валерьевич, представитель заказчика. Прошу детально доложить ситуацию.

Иван Петрович, стараясь держаться в рамках инструкции, максимально подробно изложил произошедшее, подкрепляя свои слова данными приборов и замерами.

— В общем, Сергей Валерьевич, понимаете сами, - закон-

чил он. - Без тщательного обследования и привлечения специалистов дальше двигаться нельзя. Риски слишком высоки.

Сергей Валерьевич молча выслушал Ивана, а потом посмотрел на него с некоторым сомнением.

— Хорошо, — сказал он наконец. - Мы проведем все необходимые исследования. Но если окажется, что все это - обычная геологическая аномалия, ответственность за срыв графика строительства будет лежать на вас.

Иван Петрович, закаленный подземными работами и общением с начальством, пожал плечами.

— Я же говорю, Сергей Валерьевич! Все по инструкции! Ждем результатов экспертизы!

К ним подошел мужчина в строгом костюме, с короткой стрижкой и пронизательным взглядом. И задал вопрос, который уже набил оскомину у Ивана Петровича

— Что у Вас тут?

— Проходка остановлена, бур упёрся в неизвестный материал. Обнаружили плиту, предположительно, из камня. Размеры... примерно три на четыре метра, толщина около метра. Поверхность покрыта неизвестными знаками.

— ТПМК не повреждена? – уточнил неизвестный.

— Нет, повреждений нет. Но работы сейчас не ведутся. Принято решение о приостановке работ до выяснения обстоятельств. Доложил в диспетчерскую, вызвал специалистов.

— Понятно... – протянул неизвестный. – Ну пойдемте посмотрим вашу находку.

В сопровождении комиссии и неизвестного, Иван Петрович спустился обратно в шахту. Алексей и Сергей, увидев столько начальства, стояли по стойке смирно у входа в забой и ждали дальнейших распоряжений. На лицах - смесь любопытства и испуга.

— Ты что, Петрович, решил сюда экскурсии устроить? — проворчал Алексей, но тут же осекся под взглядом Сергея Валерьевича.

Иван Петрович лишь махнул рукой. Сейчас не до шуток. Главное - разобраться, что там за стеной.

Неизвестный внимательно осмотрел плиту и иероглифы. Специалисты возились с аппаратурой, делали замеры и фотографии.

— Хм, - протянул Сергей Петрович. - Действительно, что-то необычное. Даже очень необычное.

Неизвестный подозвал к себе одного из специалистов. Задал ему тихо какие-то вопросы и отойдя в сторону вытащил телефон и набрал номер.

— Да. Срочно свяжитесь с Москвой. Все предварительно подтвердилось. Пусть присылают лингвистов и археологов.

— Иван Петрович, — обратился Сергей Валерьевич к бригадиру. — Вы и ваша бригада пока свободны. Можете пойти домой. Отсыпайтесь. Но чтобы завтра с утра, как штык, были на месте. Дальше разберемся.

— Понял, принял. А что, если там инопланетные нацисты за плитой? — ответил Иван Петрович, чувствуя огромное

облегчение.

— Какие нацисты? — недоуменно посмотрел Сергей Валерьевич на Ивана Петровича

— Как какие? Инопланетные. Я таких закорючек что на плите раньше не видел — ответил Иван Петрович

Сергей Валерьевич только и смог что хлопнуть себя ладонью по лицу и добавить

— Идите домой Иван Петрович. Идите домой...

Выходя из шахты, он обернулся и посмотрел на каменную плиту.

— Ну, держись, подземный мир, - подумал он. - Мы тебе еще покажем Кузькину мать!

Но, несмотря на свою браваду, Иван Петрович чувствовал, что его жизнь уже никогда не будет прежней. И кто знает, что ждет его впереди? Может, слава и богатство? А может, инопланетные нацисты и конец света? В любом случае, скучно точно не будет!

Иван, покинув подземные чертоги с облегчением, будто с плеча свалился пудовый мешок с кирпичами, направился к ближайшей автобусной остановке. В желудке предательски заурчало, напоминая о пропущенном ужине. «Сначала шаверма, — решил Иван, — а потом уже разберемся с инопланетными нацистами».

По дороге ему позвонил Михалыч.

—Иван! Ты где шляешься? Тебя тут Сергей Валерьевич кроет на чем свет стоит! Поговори, ты ему какую-то ахинею

про инопланетян нацистов наплел! Ты что, совсем с ума сошел или белочка уже и на работу к тебе по дружбе заглядывает?

— Михалыч, ну что ты сразу ругаешься, - попытался оправдаться Иван. - Я же как лучше хотел! Чтобы там не расслаблялись, а то, знаешь, бывает, зазеваешься и... бац! Инопланетный корабль прямо на Сенную площадь приземлился! А мы тут, стоим, с лопатами и отбойниками...

— В общем, так, Иван! - прервал его Михалыч. - Завтра к девяти утра что бы был на работе! И чтобы без всяких выдумок! И забудь ты про своих инопланетян! А то я тебя сам к этим инопланетянам отправлю!

— Ладно, Михалыч, понял. Завтра буду как штык. И никаких инопланетян, - пообещал Иван Петрович, хотя в душе его терзали сомнения. «А вдруг они и правда там есть? А я их просто не заметил?» - Подумал Иван Петрович. Попрошавшись с Михалычем, Иван наконец добрался до ближайшей шавермы. «Эх, сейчас я оторвусь», - подумал он, предвкушая вкус самой горячей и сочной шавермы в этом районе.

Заказав двойную порцию мяса в шаверму и кружку пива, Иван уселся за столик у окна и принялся с аппетитом уплетать свой ужин. «Вот она, настоящая жизнь», - подумал он, запивая шаверму пивом. "Никаких инопланетян и таинственных пещер. Только вкусная еда и заслуженный отдых."

Но его идиллию нарушил телефонный звонок. На экране высветился незнакомый номер. «Кто это еще?» - проворчал

Иван, но на звонок все же ответили.

— Здравствуйте, Иван Петрович, — услышал он в трубке приятный женский голос. — Меня зовут Анастасия. Я из Академии Наук. Мне сказали, что вы нашли что-то интересное?

— Ну, не знаю, как насчет интересное, - ответил Иван, жуя шаверму и стараясь ее быстрее проглотить. - Просто наткнулись на что-то непонятное.

— Вы не могли бы рассказать об этом подробнее? - спросила Анастасия. — Мы очень заинтересованы в вашей находке.

— Ну, смотрите, - начал Иван, чувствуя, как его интерес к происходящему снова начинает разгораться. - Мы тут значит, бурим тоннель, и вдруг - бац! Стена! А на стене - какие-то иероглифы. Ну, знаете, как у египтян, только еще более заковыристые. И что это значит — мы не знаем.

— Это очень интересно, - сказала Анастасия. - Не могли бы вы встретиться со мной завтра утром? Я бы хотела узнать поподробнее.

— Ну, не знаю, - засомневался Иван. - У меня завтра работа. И вообще, там уже куча специалистов. Что я вам смогу такого рассказать?

— Я уверена, что ваш рассказ будет очень важен, - настаивала Анастасия. - И потом, мы готовы хорошо заплатить за вашу помощь.

— Деньги? - ожил Иван. - Ну, это меняет дело. Ладно,

уговорили. Завтра в восемь утра у входа в Сад Олимпия. Договорились?

— Договорились, - ответила Анастасия. — До завтра, Иван Петрович. Спасибо за сотрудничество.

Повесив трубку, Иван усмехнулся. «Ну, что ж, похоже, приключения только начинаются», - подумал он. «И, кажется, на горизонте замаячили приличные деньги. А это, знаете ли, отличный стимул для борьбы с инопланетными нацистами, даже если их там и нет».

Глава 2. Зов Мёртвых Языков

Утро в Санкт-Петербурге встретило Лизу Романову колючим дождем и свинцовым небом. Капли, как назойливые комары, лезли под капюшон плаща, норовя пробраться за воротник. Она не любила такую погоду, считая её квинтэссенцией петербургской меланхолии. Но, как говорила её бабушка, блокадница и страстная поклонница телеканала «Культура»: «У природы нет плохой погоды, если у вас есть хороший плащ и крепкий кофе». С кофе, правда, в последнее время была напряженка – подорожал любимый сорт из Эфиопии, а на дешевый растворимый у Лизы начиналась мигрень. Зато плащ, купленный на распродаже в «Стокманне» еще в студенческие годы, исправно защищал от питерской сырости, несмотря на солидный возраст.

Лиза, кутаясь в плащ и перепрыгивая через лужи, торопливо шла по Университетской набережной к зданию филологического факультета СПбГУ. Величественное здание Двенадцати коллегий, построенное еще при Петре, с его строгими линиями и массивными колоннами, всегда внушало Лизе трепет. Здесь, в этих стенах, творилась история русской филологии, здесь преподавали выдающиеся ученые, чьи имена гремели на весь мир. Лиза чувствовала себя частью этой традиции, хранительницей знаний, передаваемых из поколения в поколение.

В голове, как обычно, роились мысли о древних странах, забытых цивилизациях и тайнах, погребенных под толстым слоем вековой пыли. Хотя по расписанию ее ближайшая лекция по сравнительной лингвистике должна была быть пятой парой, Лиза старалась прибыть в университет заранее. Ей необходимо было проверить материалы, подготовиться к дискуссии, да и просто побыть наедине с любимыми книгами в тиши кабинета. Она уже настроилась на изучение сложных грамматических конструкций протоиндоевропейского языка и запутанных этимологий шумерских клинописных знаков. Ей предстояло погрузить студентов в мир языков, исчезнувших с лица земли, но оставивших свой след в культуре и истории человечества.

Поднимаясь по широкой лестнице, ведущей к кафедре, Лиза машинально поправила очки в тонкой оправе и начала шарить по сумочке в поиске ключа. Профессор Романова всегда отличалась пунктуальностью и требовательностью, как к себе, так и к студентам. Она считала, что только серьезное отношение к делу может привести к настоящим открытиям и знаниям. Но найти то, что нужно именно сейчас – в дамской сумочке это квест почище чем в «Форт Боярде», при этом размер самой сумочки никак не сказывается на степени сложности этого квеста. Любая девушка умудрится впихнуть невпихуемое даже в самый маленький клатч а потом полгода искать там ту резиночку, розовенькую, которая по закону подлости будет на самом дне, да еще и за подклад-

кой.

Однако, как только Лиза вошла в свой небольшой, но уютный кабинет, заставленный книгами и рукописями, ее привычный ритм жизни был нарушен неожиданным визитом. В ее кабинете стояли двое мужчин в строгих, безупречно сидящих костюмах и с непроницаемыми лицами. Они смотрели на Лизу с каким-то особенным вниманием, от которого ей стало не по себе.

— Елизавета Петровна Романова? - спросил один из них, глядя на Лизу с каким-то недобрым любопытством.

— Да, это я, - ответила Лиза, насторожившись. — Что вам нужно в моем кабинете?

— Мы из Федерального комитета по науке и финансированию особых проектов, - ответил мужчина. - Нам необходимо поговорить с вами по одному важному вопросу.

Лиза нахмурилась.

— Если речь идет о повышении моей зарплаты, то я уже все поняла. Денег нет, но вы держитесь. Можете идти— сказала она

Мужчина не улыбнулся.

— Речь идет не о зарплатах, Елизавета Петровна. Речь пойдет о вашем научном опыте. Мы слышали о ваших знаниях в области мёртвых языков и древней письменности.

— Ну, да, есть такое, - скромно ответила Лиза, хотя в душе была польщена. — И что дальше? Хотите предложить грант на изучение письменности на Марсе? - шутливо отве-

тила она

— Мы хотели бы предложить вам сотрудничество, - продолжил мужчина. - Государство нуждается в ваших знаниях.

— Что я угадала: с Марса вместо азбуки Морзе вам постучали египетскими иероглифами? - с некой долей скепсиса ответила Лиза, скрестив руки на груди. — Или ваши бухгалтеры вам прислали платежку на бересте? А может вы, наконец-то решили выяснить, куда деваются деньги, выделенные на исследования творчества Достоевского на уровне прогресса у хомячков? Извините, отчет будет готов к концу семестра.

— Нет

— Ладно. В чем заключается это ваше сотрудничество?

— Речь идет о другом. Нам известно о ваших... увлечениях мертвыми языками.

Лиза расцвела в улыбке.

— Увлечение? Мои дорогие, это не увлечение. Это любовь! Страсть! Это... почти религиозный культ! Но продолжайте, мне льстит ваше внимание к моим скромным изысканиям.

— Нам нужно, чтобы вы изучили одну недавно обнаруженную письменность, - ответил мужчина. - Очень необычную. Нам важно знать сможете ли вы ее расшифровать. Возможно, вы единственный специалист кто способен с этим справиться.

— Единственный или последний к кому вы обратились?

— ехидно заметила она — Ладно показывайте, — потребовала Лиза. — Хотя, дайте угадаю! - воскликнула Лиза. — Нашли документы инопланетных захватчиков? Или раскрыт секретный код тамплиеров, спрятанный под Эрмитажем? Или, может, поняли, что Пушкин писал свои стихи на древнешумерском?

— Интересно в Питере все помешались на инопланетянах? — спросил стоявший рядом мужчина, который до этого момента не проронил ни слова

— Нет. Только половина.

— А на чем помешалась вторая? — с любопытством спросил первый

— А вторая помешались на разнице между Шавермой и Шаурмой — ехидно заметила Лиза

Мужчина улыбнулся и махнул своему напарнику, и тот достал из портфеля несколько фотографий. Лиза взяла их и внимательно изучила. На фотографиях была изображена каменная плита с загадочными символами, совершенно не похожими ни на один известный язык.

— И что это? - спросила Лиза, удивленно приподняв бровь. - Где это нашли?

— Это не имеет значения, - ответил мужчина. — Важно то, что мы хотим, чтобы вы их расшифровали.

Лиза задумалась. Символы были действительно очень странными. В них угадали какие-то смутные отголоски древних цивилизаций, но в целом они оказались совершенно но-

ВЫМ.

— Скажите честно вы меня разыгрываете?

— Почему вы так решили?

— Потому что данного языка нет среди всех известных языковых групп на земле. Какова вероятность наткнуться на новый язык не известно где и надеяться, что хоть кто-то вот так глянув на фото сможет его расшифровать? Это что какой-то тест на профпригодность от министерства образования для преподавателей, о котором нас забыли предупредить?

— Это серьезно. И даже то, что вы это видите является на данный момент абсолютно секретной информацией

— Оригинально, ничего не сказать. Я не собираюсь работать вслепую и на коленке. Я должна знать, во что ввязываюсь. Это вы меня что теперь убивать будете?

— Нет конечно. Однако если вы сможете это попробовать расшифровать, то вам придется подписать бумаги о неразглашении.

— Не видела такого раньше. Дайте подумать... Это что-то среднее между клинописью и письменностью майя, приправленным щепоткой рунического алфавита... Ах, да, и с нотками древнеегипетского шансона! Занимательно, крайне занимательно!

— Вы шутите? Какой древнеегипетский шансон?

— Конечно шучу.

— Можете расшифровать? - спросил мужчина, уже на-

хмурившись и по нему было видно, что он теряет терпение.

— Разумеется, могу! - ответила Лиза с небрежной улыбкой. - Вопрос лишь в том, хочу ли я это делать. Видите ли, я человек творческий, свободолюбивый. Работаю только по вдохновению. А сейчас, знаете ли, как-то не вдохновляет. Дождь, серость... Хочется чаю с печеньками и почитать что-нибудь о загробной жизни древнего египтянина. Уж простите.

— Мы предлагаем щедрое вознаграждение, — попыталась соблазнить ее мужчина.

— Щедрое? - скептически взглянула на него Лиза. - Вы это моей зарплате скажите! Она давно уже мечтает о щедрости. Но, боюсь, ее мечты так и остались мечтами.

— Мы гарантируем вам полную свободу действий, - добавила второй мужчина.

— Свободу? - Лиза усмехнулась. - В наше время? Не смешите мои тапочки! У меня даже в библиотеке нет полных свобод действий! То вечно кто-то книги переставляет, то кто-то кофе на мои рукописи прольет!

— Что вам нужно, чтобы вы попробовали? – спросил первый мужчина, заметно начиная медлить.

Лиза задумалась на секунду, поглаживая подбородок. — Что мне нужно? Мне нужно знать правду! Кто вы, откуда взяли эти иероглифы, и зачем вам все это нужно. Иначе, извините, я пас. Не хочу участвовать в каких-то сомнительных авантюрах. У меня и без вас забот хватает.

— Это государственная тайна, - ответил мужчина, сжимая кулаки.

Лиза пожала плечами.

— Ну, что ж, тогда в государственной тайне произошла пандемия и расшифровка временно на самоизоляции. А я пойду чай пить с печеньками. До свидания, господа!

Мужчины переглянулись. Лица их стали еще более мрачными.

— Вы не понимаете, Елизавета Петровна. Вы не можете отказаться.

— О, как раз наоборот, - ответила Лиза, подмигивая. - Я только что это сделала. И знаешь что? Чувствую себя прекрасно! Свобода, равенство, чай с печеньками! Что может быть лучше?

Тот, что был постарше, достал из внутреннего кармана платишет и, не глядя на Лизу, начал листать страницы.

— Елизавета Петровна, вчера вы не сдали отчет по гранту в срок и вам грозит проверка. У вас есть два кредита на общую сумму пятьсот тысяч рублей, которые вы брали для поездки на раскопки, которые сейчас ведутся в Сибири. В деканате снова проблемы с финансированием и вам уже третий год отказывают в дополнительном финансировании. Мы знаем, что вы планировали взять подработку в архиве что бы продолжить свои изыскания, но... — он сделал паузу и наконец поднял на неё взгляд, холодный, как стекло. — ... Ваш уровень допуска с нами будет выше, чем у любого рек-

тора любого из известных институтов мира. Это не арест. Это приглашение, от которого в нашей стране не принято отказываться, если вы не хотите стать «научным сотрудником» где-нибудь в заполярном филиале. Машина внизу. Ваши вещи соберут.

Лиза открыла рот, чтобы выдать очередную порцию сарказма, но слова застряли в горле. Они знали про грант. Про архив. Про долги. Она поняла: это не «люди в черном» из кино, это люди, которые уже переписали её жизнь, пока она пила утренний эспрессо.

— Вы не понимаете, Елизавета Петровна, - сказал один из них. — Это не предложение, а приказ. И вы обязаны его выполнить.

Лиза усмехнулась.

— Я никому ничем не обязана, - ответила она. — И в отличие от вас моя жизнь продиктована законом РФ, а не уставом. Я сомневаюсь, что родина сейчас в опасности. А я не собираюсь работать за идею. Ее как говорится на хлеб не намажешь. Вот дадите мне контракт, с гонораром, с условиями труда и так далее, и я подумаю, а вот так на коленке за здорово живешь я работать не буду.

Мужчины сделали шаг вперед.

— Вы пожалеете об этом, Елизавета Петровна, - сказал один из них с угрозой в голосе.

— Я уже жалею, что потратила на вас свое время, — ответила Лиза, гордо подняв голову.

Мужчины молча вышли из кабинета, оставив Лизу в полном недоумении. "И что это было? - подумала она. - Неужели действительно нашли что-то важное? Или просто решили поиздеваться? Весь Питер им, видите ли, на инопланетянах помешался... Ну допустим не весь и не Питер, а Санкт-Петербург..."

После встречи с таинственными визитёрами, Лиза ещё несколько минут постояла в задумчивости. Потом, махнув рукой, как будто отгоняя назойливую муху и направилась к кофемашине, которая, к счастью, еще работала.

— Пора взбодриться, - пробормотала она, наливая себе обжигающий эспрессо. — Интересно, что это вообще было? Или это просто весеннее обострение у Комитета по Науке?

Сделав несколько глотков, Лиза почувствовала, как к ней возвращается бодрость и решимость.

— Так, - сказала она себе, - нужно собрать информацию. Узнать, что это за иероглифы, где они были найдены, и кто за этим стоит. Может повезет и есть что-то о них в наших базах. Но перед этим похоже придется отменить лекцию...

Она посмотрела на часы на своем смартфоне и увидев, что лекция у группы будет уже через 10 минут написала их старосте что сегодня лекция отменяется. И села за свой компьютер.

Лиза не стала доверять поисковикам — те выдавали лишь мусор для туристов и псевдоисториков. Она открыла внутреннюю базу университета «Библио-Архив», систему на-

столько старую и громоздкую, что она работала только через терминал с командной строкой.

— Ну давай, старушка, не подведи, — пробормотала она, постукивая по клавишам.

Она начала не с поиска картинок, а с анализа морфологии знаков. Лиза открыла на втором мониторе фото плиты и начала «разбирать» иероглифы на составные части: графемы, диакритические метки, векторы направления штрихов. Это была нудная, изматывающая работа. Она создавала таблицу соответствий, пытаясь наложить структуру этих знаков на известные ей языки.

— Так, здесь острый угол, характерный для клинописи, но сам наклон линии — как в протосинайском письме, — бубнила она под нос, забыв о стынущем кофе. — А вот этот символ... похоже на лигатуру, сложную связку звуков.

Она просидела два часа, просто вычленяя повторяющиеся элементы. Глаза слезились от яркого света монитора, а шея затекла так, будто она просидела в библиотеке сутки. Но когда она применила фильтр поиска по «комбинации графем», база данных СПбГУ внезапно выдала совпадение.

Один-единственный документ.

Это был отсканированный полевой дневник из фонда экспедиций 1934 года. Лиза открыла файл. Страница была заполнена мелким, размашистым почерком: *«Объект неустановленного происхождения. Глубина залегания — 14 метров. Состояние плиты: критическое, попытки демонтажа*

привели к микротрещинам. Распознать и расшифровать надписи не удалось. Руководитель — Ковалевский».

Внизу страницы, на полях, была схематичная зарисовка. Лиза увеличила изображение. Это была та самая плита или очень похожая. Рядом стоял штамп: «Совершенно секретно. Особый сектор НКВД».

Так же следом шел документ об организации секретной экспедиции в Санкт-Петербурге НКВД в 30-е годы, которая занималась поиском древних материалов. Однако куда она была организована и была ли проведена информации не было. Но в архивах сохранилось несколько фотографий, на которых были изображены странные символы, похожие на те, что Лиза уже видела сегодня.

Лиза почувствовала, как по спине пробежал неприятный холодок, не имеющий ничего общего с прохладой университетского кабинета. Она нашла не просто иероглифы. Она нашла след. И этот след вели люди, которые умели стирать не только документы, но и тех, кто их находил. В этот момент кабинет, такой привычный и уютный, показался ей очень хрупким местом. Ей показалось, что тишина за дверью стала слишком плотной, неестественной. Она быстро сделала скриншот страницы и перекинула файл на зашифрованный раздел своего личного диска, стараясь делать это максимально незаметно.

— Хм, это уже интересно, — пробормотала Лиза, чувствуя, как в ней просыпается азартный следователь. — По-

хоже, история с иероглифами не совсем и шутка.

Решив, что пора сделать перерыв, Лиза откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. В голове у нее, как в калейдоскопе, мелькали образы, таинственных экспедиций и суровых людей из Комитета по Науке.

— Что-то здесь нечисто, - подумала она. — И мне это начинает нравиться.

Внезапно в дверь постучали. Лиза открыла глаза и посмотрела на часы. Было уже поздно. «Кто это может быть?» - удивилась она и посмотрела на часы. До ее пары было еще сорок минут.

После стука дверь распахнулась. На пороге стояли двое тех самых мужчин из Комитета по Науке. Только теперь они были одеты не в строгие костюмы, а в черный камуфляж. И в их руках были пистолеты.

— Вы пойдете с нами, Елизавета Петровна, - сказал один из них с холодной улыбкой на лице. — У нас есть приказ доставить вас.

Лиза усмехнулась. «Ну, вот и приехали», - подумала она.

— И что вы собираетесь делать? - спросила она, стараясь сохранять спокойствие. — Запихнуть меня в камеру пыток и пытаться до тех пор, пока я не соглашусь сотрудничать?

Мужчина промолчали. Было видно, что они не шутят.

— Ладно, - сказала Лиза, поднимаясь с кресла. — Допустим я согласна пойти с вами. Но вы должны мне все объяснить.

— Все объяснения будут позже, - ответил мужчина. — А сейчас — пошли.

— А как же право на адвоката?

— Он вам не понадобится — сказал тот, кого Лиза решила называть первым.

— Что все прям так плохо? Неужели смертную казнь вернули, а я не в курсе?

— Оставьте ваши комментарии при себе и идемте иначе мы будем вынуждены применить к вам силу.

Лиза встала надела свое пальто и перехватила сумочку.

— Ладно ведите меня мальчики. Надеюсь, вас на меня хватит.

Мужчины переглянулись и закатили глаза.

Они вывели Лизу из кабинета и повели по коридорам филологического факультета. Студенты, привыкшие видеть профессора Романову с неизменной стопкой книг и едким замечанием на устах, замерли. В их глазах не было ужаса, скорее — недоуменное любопытство, как будто они стали свидетелями странного перформанса. Кто-то достал телефон, но тут же опустил его под тяжелым взглядом человека в камуфляже.

— Не волнуйтесь, друзья мои, — крикнула Лиза, стараясь сохранить бодрость. — Я просто иду на экскурсию в подвалы Лубянки. Говорят, там очень интересно. И кормят неплохо. А эти милые мальчики пригласили меня туда на свидание в надежде на мою руку и сердце. Надеюсь, что они не патоло-

гоанатомы и не захотят все прям буквально.

Оба мужчины закатили глаза. Они вывели Лизу на улицу и посадили в черную машину с тонированными стеклами забрав ее сумочку, где находились все ее вещи включая телефон. Машина тронулась с места как по команде стоило только ее сопровождающим сесть в нее и закрыть двери. За окном все также моросил дождь, которому было всё равно кто куда едет или идет. Петербург, с его бесконечными фасадами и равнодушным дождем, сегодня казался особенно чужим.

— Куда мы едем? - спросила Лиза, глядя в окно.

— Это секретная информация, - ответил один из мужчин.

— Просто сидите и молчите.

Лиза пожала плечами и вернулась к окну. Ей было страшно, но она старалась не показывать своего страха. Она не собиралась сдаваться без боя, ну или как минимум без пары едких комментариев.

Санкт-Петербургский дождь, начавшийся пока Лиза была в своем кабинете не собирался стихать, лишь усиливался, словно пытаясь смыть с города остатки дневного света. Лиза Романова, сидящая на заднем сиденье, нервно поправляла очки. Черный Мерседес мчал по набережной, рассекая серую пелену, как будто зловещая тень, скользила по улицам Санкт-Петербурга. За окном проплывали знакомые пейзажи: набережные, мосты, соборы... Все казалось обычным и привычным, но Лиза знала, что жизнь ее только что перевернулась с ног на голову.

В салоне машины царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь тихим шуршанием шин по мокрому асфальту.

— Куда вы меня все же везете? - снова спросила Лиза, нарушая молчание.

— Вам все объяснят на месте, - ответил тот, кого Лиза решила называть первым, даже не повернув головы.

— А пока помолчите. «Не нервнируйте нас», — сказал второй

— О, простите, я не знала, что вы такие нервные, — съязвила Лиза. — Может, вам валерьянки дать? Или чаю с ромашкой?

Мужчины проигнорировали ее сарказм.

Единственное что Лиза смогла понять, глядя в окно это то, что ее везут в затонированной машине, без опознавательных знаков, куда-то в направлении Петроградской стороны.

Холодный пот выступил у Лизы на лбу, несмотря на прохладу в салоне. Мужчины, сопровождавшие ее, молчали, их непроницаемые лица выдавали лишь возрастающее напряжение. Машина, черная, как ночь, виляла по извилистым улицам Санкт-Петербурга. Дождь, не унимаясь, барабанил по крыше, заглушая все звуки, кроме размеренного гула мотора.

Лиза пыталась понять, что происходит, но все ее попытки были тщетны. Несколько часов назад она спокойно готовилась к лекции, а теперь ее, как заключенную, везли в неизвестном направлении. Единственное, что она знала – муж-

чины, представившиеся сотрудниками некой организации, упорно отказывались объяснять причину такого внимания.

Машина свернула с набережной, нырнула в узкий проезд и, преодолев еще несколько поворотов, остановилась у массивных кованых ворот. Ворота медленно распахнулись, являя взгляду огороженную территорию. Лиза бросила взгляд на окружающую обстановку. Судя по массивным стенам, колючей проволоке и камерам видеонаблюдения, это было не просто офисное здание.

Автомобиль проехал несколько сотен метров, мимо обшарпанного, но внушительного здания в стиле сталинского ампира. Место, куда их везли, располагалось в самом сердце Петроградской стороны, в тихом переулке, спрятавшемся между домами, построенными еще в начале XX века. Небольшой переулок, застроенный, казалось бы, обычными жилыми домами, таил в себе секрет.

Машина остановилась у не приметного входа. Над входом не было никаких опознавательных знаков, лишь массивная металлическая дверь и несколько камер видеонаблюдения. Лиза почувствовала, как сердце забилося чаще.

Один из мужчин, тот, что повыше, повернулся к ней:

— Приехали, - сказал первый.

— Прошу вас выйти. — добавил второй.

— А мои вещи?

— Вам их отдадут позже - сказал первый.

— Возможно... — добавил второй.

Лиза глубоко вздохнула, стараясь сохранять спокойствие, Она выбралась из машины и оказалась под холодным дождем, который, казалось, пытался смыть все ее надежды и иллюзии. Мужчины, не говоря ни слова, жестом пригласили ее войти. Лиза шагнула внутрь. Дверь за спиной захлопнулась с тяжелым, герметичным щелчком, который отсек не только шум дождя, но и само ощущение времени. Воздух здесь был другим: сухим, прохладным, с едва уловимым привкусом антисептика. Лиза сделала вдох и почувствовала, как её легкие, привыкшие к влажному Питерскому воздуху, сжались. Здесь не было случайных звуков, не было эха. Звукоизоляция была такой идеальной, что она слышала собственное дыхание — прерывистое, испуганное. Первое, что бросилось в глаза – строгая обстановка. Голые бетонные стены, тусклое освещение, лишь несколько ламп, едва освещавших длинный коридор. По обеим сторонам коридора располагались двери, все одинаковые, серые, без опознавательных знаков.

Коридор был пуст и гулким. Лиза чуть замешкалась и тот, кого она про себя решила называть вторым и который шел чуть сзади нее, взял ее за предплечье и чуть ускорил. Лиза почувствовала, как все в ней отозвалось ужасом.

— Куда вы меня ведете? - спросила она, пытаясь вырваться. — Я требую адвоката!

— Сюда адвокатам не положено - ответил мужчина, чуть сжав ей руку у предплечья.

Они довели Лизу до одной из дверей и втолкнули ее туда. Дверь с лязгом захлопнулась за ее спиной.

Лиза оказалась в маленькой, темной комнате с голыми стенами. В углу стояла железная койка с грязным матрасом.

— Ну, здравствуй жопа Новый год, и я вот, - прошептала Лиза, оглядываясь по сторонам. — Похоже, Лиза на этот раз твой язык нашел не только приключения на наши нижние девяносто, но еще и не в пятизвездочном отеле.

Лиза подошла к койке и села на матрас. Койка скрипнула под Лизиной пятой точкой, словно старая калоша, давая понять, что уровень комфорта в этом заведении явно ниже плинтуса. «Ну, ничего, - подумала Лиза, оглядывая апартаменты. - Зато есть чем заняться. Разберусь, например, чем отличается тюремная мода XXI века от концлагерной.»

Лиза окинула взглядом стены, испещрённые непонятными надписями и рисунками. «Кажется, здесь побывали не только враги государства, но и начинающие художники-граффитисты,» - усмехнулась она.

В камере наступила тишина, прерываемая лишь тихим капаньем из не плотно закрытого крана в левом углу комнаты рядом с старым, грязным и изъеденным ржавчиной унитазом без стульчака. Сколько времени прошло? Час? Два? А может, все четыре? В комнате не было ни окон, ни часов, и оценить течение времени было практически невозможно.

Сначала Лиза старалась сохранять спокойствие. Она встала и осмотрела камеру, пытаясь найти хоть какие-то подсказ-

ки, хоть какие-то зацепки. Надписи на стенах, как ни странно, оказались самым интересным. Какие-то бессвязные фразы, имена, даты, примитивные рисунки. Большинство надписей были сделаны на неизвестном ей языке или просто бессмысленны. Она сделала вывод, что сидеть в этой камере вряд ли полезно для ее психического состояния и села на кровать.

Затем наступила стадия яростного негодования. Лиза ругалась про себя на чем свет стоит. На этих идиотов, на свой длинный язык, на плохую погоду, на правительство, на несправедливость мира. Она мечтала о вкусном кофе, о теплой постели, о том, чтобы оказаться сейчас на лекции, а не в этой клоаке. Потом начала выискивать изъяны в планах тех, кто ее сюда запер.

Но постепенно злость уступила место страху. Лиза осознала, что находится в руках людей, намерения которых ей неизвестны. Она чувствовала себя загнанным зверем, которому некуда бежать. В голову лезли самые мрачные мысли.

Чтобы хоть как-то себя отвлечь, Лиза начала вспоминать стихи декламируя их вслух и меряя шагами камеру. Она всегда хорошо знала поэзию, особенно Серебряного века. Она прочла наизусть несколько стихотворений Ахматовой, Цветаевой, Блока. Читая, она будто бы уносилась в те времена, и ее охватывало ощущение покоя и спокойствия.

Дальше пришла стадия смирения. Лиза попыталась успокоиться. Она понимала, что истерика ей не поможет. Она се-

ла на койку и начала глубоко дышать, пытаясь взять себя в руки. Она вспомнила слова бабушки о том, что даже если вас съели у всегда есть как минимум два выхода либо через верх, либо через низ. И вспомнила те советы о том, что нужно всегда оставаться в хорошем настроении, особенно если вокруг тебя пытаются сделать тебе гадости. Как говорится: «Улыбайтесь! Это всех раздражает». Так что: «Улыбаемся и машем...»

Сидя на грязной койке, она уперлась спиной в стену скрестила на руки под грудью и закрыла глаза. Последняя ее мысль была: «Все что нас не убивает делает нас сильнее» и она уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.